

Е. В. Воробьёва

ТЕМПОРАЛЬНАЯ МЕТАЛЕКСИКА НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКА И СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ВРЕМЕНИ

С конца 90-х годов XX в. растет интерес исследователей к проблеме металексики. В первую очередь этот интерес связан с необходимостью разработки семантического метаязыка, предназначенного для лингвистического описания языка естественного. Этим аспектом проблемы занимаются, в частности, такие ученые, как Е. В. Урысон, Ю. Д. Апресян и А. Вежбицка¹.

В литературе по проблеме металексики не наблюдается единообразия в определениях этого понятия. Самое первое и общее, что можно сказать о металексике: это слова, задающие наиболее обобщенную модель действительности². Это означает, что металексе́мы служат для классификации других единиц, членения и категоризации действительности, и с этой функцией связано большинство их свойств. Как правило, металексика выделяется путем проверки лексем на обладание несколькими качествами.

Во-первых, металексе́мы, будучи единицами высшего уровня обобщения, чаще всего при этом и простейшие единицы, не подлежащие дальнейшему членению. Их «значение неразложимо на семантические элементы, что обусловлено отсутствием индивидуальных признаков, сигнификативной функцией слова»³. Именно поэтому один из характерных признаков металексики — это склонность к образованию так называемых порочных кругов словарных определений⁴.

© Е. В. Воробьёва, 2011

Во-вторых, металексика весьма не только ограничена, но и разнородна по своему составу. Различные исследователи относят к группе металексики такие названия категорий, как *предмет, действие, ситуация, свойство, часть, совокупность, причина*⁵. Кроме того, в рядах металексики наблюдается большое количество квази-синонимов.

В-третьих, границы этого класса лексики размыты, и принадлежность к нему может ощущаться в большей или меньшей степени⁶.

В-четвертых, в силу своей внутренней пустотности, десемантизованности, «контейнерности»⁷, металексика пригодна для квантования самых разных объектов и областей действительности, что проявляется в повышенной способности к образованию словосочетаний и композитов (в частности, в норвежском языке).

В-пятых, для металексики свойственна повышенная склонность к употреблению в определениях (в функции опорного слова: *талый сток рассматривается как фактор эрозии*), в частности к употреблению в словарных дефинициях, предложениях тождества и идентификации⁸. Именно по этим причинам особенно высокая концентрация металексем часто наблюдается в текстах научной направленности.

В-шестых, весь корпус металексики можно условно разделить на «категориальную» (*действие, человек, предмет* и т. д.) и «параметрическую» (*вид, форма, размер* и т. д.)⁹. Метаимена-параметры — это имена параметров физического мира (рост, вес, скорость), а метаимена-категории — это параметры физических параметров (предикаты предикатов — *субстанция, ситуация, норма*), а также параметры нефизического мира. Поэтому такая лексика и считается вспомогательной, задающей максимально обобщенное представление о типах реалий и их отдельных аспектах.

В-седьмых, металексемы имеют некоторые функциональные признаки. Так, часто металексика в тексте может занимать позиции предлогов и местоимений, строевые функции которых она часто выполняет: *i tilfellet eksplosjon в случае взрыва = under eksplosjon 'при взрыве' (функция предлога); Arbeidet startet 18. august 1993 og ble først avsluttet en måned senere. På denne tiden var prosjektingeniøren selv sykmeldt 'Работы начались 18 августа 1993 года и закончились*

только через месяц. В это время инженер проекта был на больничном' (функция местоимения). О. П. Ермакова утверждает, что «информативная недостаточность» имен такого типа делает их зависимыми от окружения: эти слова могут быть членами предложения «либо в сочетании с зависимыми словами, либо с включением определителей»¹⁰.

Напоследок отметим, что практически все исследователи выделяют в качестве металексики существительные¹¹.

Изучив темпоральную лексику норвежского языка, мы выделили шесть существительных, подходящих на роль кандидатов в темпоральные металексемы. Как известно, в рядах металексики очень распространены синонимы, и мы, основываясь на словарных определениях, выбрали для рассмотрения самые нейтральные и широкозначные варианты. Все остальные синонимы (которые, очевидно, также могут быть металексемами) мы приводим, но не рассматриваем подробно. Итак, вот наши кандидаты: *tid* 'время', *begynnelse* 'начало', *slutt* 'конец', *gang* 'раз', *stund* 'период', *alder* 'возраст'.

Самое широкозначное в этом ряду слово *tid* 'время'. В словарях приводится несколько значений этого слова, из которых для нас представляют особенный интерес два.

1) *varighet, tidsrom, periode, stund* 'отрезок времени, временной промежуток'.

Сразу отметим образование «порочных кругов» с участием синонимов: *stund* — *tid, tidsrom*; *tidsrom* — *periode*; *periode* — *tidsrom*. Это подразумевает невозможность толкования, а оно, в свою очередь, подразумевает нечленимость значения на компоненты.

Примеры: *Tiden etter operasjonen på Ullevaal Sykehus har vært vond* 'Послеоперационный период (букв. время после операции) в больнице Уллевол был тяжелым'; *De har bodd i Oslo i nesten fire år. I løpet av denne tiden har de skiftet adresse mange ganger* 'Они живут в Осло уже четыре года. За это время они несколько раз сменили адрес'; *Også i tiden som fulgte kom det nye epidemier, men ikke så grufulle* 'Впоследствии (букв. в последующее время) также случались эпидемии, но не такие жестокие'.

Из этих примеров ясно, что *tid*, как и «положено» металексеме, употребляется в сопровождении определителей (*tiden etter opera-*

sjonen), зависимых слов (*tiden som fulgte*), а также в позиции местоимения (*denne tiden*).

Кроме того, слово *tid* в значении времени входит в ряд устойчивых выражений: *ha god (dårlig) tid* 'иметь много (мало) времени', *ta tiden* 'занимать время', *ta seg god tid* 'не торопиться', *tiden er ute* 'время истекло', *i god tid* 'заблаговременно' и т. д.

Количество композитов, в состав которых входит лексема *tid*, также весьма значительно: *etterkrigstid* 'послевоенное время', *fritid* 'свободное время', *prøvetid* 'испытательный срок', *ventetid* 'время ожидания' и т. д. В исследованиях по лексическим дериватам и составным словам¹² говорится, что при образовании производных от некоторых семантических групп слов (время, место, причина, цель) включение в значение производного дополнительного значения обязательно. Такие слова не могут войти в состав лексических дериватов без включения дополнительного — характеризующего или ограничивающего — смыслового компонента¹³. В отличие от пространственной лексики, слова, обозначающие время, реже имеют конкретное значение. Однако наши примеры также демонстрируют, что в композитах значение лексем (второго элемента) конкретизируется или сужается значением первого: *byggetid* 'период строительства', *saksbehandlingstid* 'срок рассмотрения дела', и т. д. Композиты, в которые исследуемые слова входят в качестве первого элемента, не изучались.

2) *øyeblikk, tidspunkt* 'момент времени'.

«Порочные круги»: *tidspunkt* — *tid, øyeblikk; øyeblikk* — *svært kort stund*.

Примеры: *Dersom eksaminanden uten gyldig grunn unnlater å møte opp til fastsatt tid eller blir bortvist fra eksamen, må han/hun vente til neste ordinære eksamen* 'Если экзаменуемый без уважительной причины не приходит к назначенному времени или удален с экзамена, он должен ждать следующего очередного экзамена'; *Vi møttes på en tid i livet hvor vennskap betydde alt* 'Мы встретились в такой момент жизни, когда дружба значила для нас все'; *Statistikken viser at det er på høy tid å øke innsatsen når det gjelder å bekjempe kriminalitet* 'Статистика показывает, что сейчас самое время сделать ставку на борьбу с преступностью'.

В последнем примере представлено одно из многочисленных устойчивых выражений på høy tid 'самое время'; см. также: i rette tid 'своевременно', tiden er inne 'пришло время', i tide 'вовремя', på tide 'пора' и т. д. Это значение лексемы реализуется в таких композитах, как stengetid 'время закрытия', 14-tiden 'два часа дня', åpningstid 'время открытия' и т. д. Однако оно встречается в композитах (и в речи вообще) сравнительно редко. Очевидно, это свидетельствует о том, что время в сознании носителя норвежского языка воспринимается, скорее, как нечто протяженное (период, отрезок), чем как момент, длительность которого воспринимается скорее как точечная.

Итак, мы видим, что в обоих рассмотренных значениях лексема tid демонстрирует признаки, характерные для металексики. Лексемы в актуальных для нас значениях, синонимы и комментарий, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Темпоральная металексика норвежского языка

Металексема	Синонимы	Особенности семантики и употребления
Tid 'время'		Эта металексема принадлежит к типу категорий.
Отрезок времени	varighet, tidsrom, periode, stund	Судя по примерам и по частотности (72 случая в сплошной выборке из 100 примеров в Корпусе текстов университета г. Осло), это значение можно считать основным.
Момент времени	øyeblikk, tidspunkt	В этом значении слово употребляется реже.
Gang 'раз'	tilfelle, gjentagelse	Это параметр: он может принимать различные числовые значения: tre ganger 'трижды', mange ganger 'много раз' и т. д. Это слово не образует композиты.
Stund 'период'	periode, tidsrom, øyeblikk, tid	Эта металексема относится скорее к категориям и обозначает промежуток времени неопределенной продолжительности, от очень короткого (синоним — øyeblikk 'момент') до длинного (как в выражении en god stund 'довольно длительное время').
Alder 'возраст'	levetid	Возраст — это параметр. В композитах со вторым элементом -alder оно может иметь значение «эпоха, век»: bronsealder 'бронзовый век', steinalder 'каменный век' и т. д.

Металексема	Синонимы	Особенности семантики и употребления
Begynnelse 'начало'	start	Параметр. Композитов со вторым элементом -begynnelse практически нет, что компенсируется значительным количеством композитов со словом start. За исключением отдельных случаев, слово begynnelse, как и slutt 'конец', употребляется в определенной форме. Оба они — параметры событий и явлений (а также объектов), а поскольку у каждого события, явления и временного отрезка только один конец и одно начало, это подразумевает определенный артикль.
Slutt 'конец'		Параметр
1 конец	ende, utgang	В этом случае синоним ende чаще употребляется в пространственном смысле, а slutt во временном, однако точное разграничение сфер их употребления требует отдельного изучения.
2 заключительный период	rest, siste del	

Итак, мы рассмотрели основные норвежские существительные, задающие самую общую картину времени. Можно отметить, что самые общие из приведенных лексем — это tid, begynnelse и slutt, в то время как принадлежность остальных слов (gang, frist, stund, alder) к классу металексики ощущается в меньшей степени. Это также выражается в том, что они имеют более конкретное значение, меньше синонимов, в отдельных случаях образуют меньше устойчивых словосочетаний и композитов. Тем не менее все эти слова отличаются одной особенностью, которая заставляет нас отнести их к классу металексики, а именно: все эти лексеммы в той или иной степени — компонентообразующие, т. е. сами служат семантическими компонентами других слов, а значит, участвуют в членении действительности и стоят на высокой ступени обобщения. Сопоставив темпоральные металексеммы с временными семантическими компонентами, встречающимися в значении других существительных, мы обнаружили, что в ряде случаев металексеммы связаны с этими компонентами, либо значение металексем совпадает со зна-

чением каких-то семантических компонентов. Соответствия между описанными металексемами и временными семантическими компонентами см. в табл. 2.

Таблица 2. Темпоральная металексика и временные семантические компоненты

Металексема	Компонент/сема, аспектуальный характер
tid1 отрезок времени	[ДЛИТЕЛЬНОСТЬ], дуративность, немоментальность
tid2 момент	[МОМЕНТАЛЬНОСТЬ], пунктивность
gang	[(ОДНО)КРАТНОСТЬ]
stund	[ДЛИТЕЛЬНОСТЬ], дуративность
alder	[ВОЗРАСТ]
begynnelse	[НАЧАЛО], [НЕВЗРОСЛЫЙ, МОЛОДОЙ], начинательность
slutt	[КОНЕЦ], [СТАРЫЙ], финитивность

Итак, мы перечислили основные характеристики класса металексики и рассмотрели ряд существительных норвежского языка, служащих для создания обобщенной картины времени в норвежском языковом континууме. Мы подробно разобрали семантику лексемы *tid* 'время' в двух значениях и продемонстрировали совпадения основных характеристик этой лексемы с особенностями металексики. Кроме того, мы привели еще пять существительных, которые, по нашему мнению, относятся к темпоральной металексике норвежского языка: *begynnelse* 'начало', *slutt* 'конец', *gang* 'раз', *stund* 'период', *alder* 'возраст'. Мы обнаружили, что выделенные нами лексемы сами — компонентообразующие, т. е. служат семантическими компонентами других слов, что косвенно подтверждает их принадлежность к классу металексики (которая, как известно, служит для членения и классификации действительности).

¹ Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. I: Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1995; Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М., 2003; Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. Oxford, 1996.

² Кнорина Л. В. Металексика: попытка выделения // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т. 1. М., 1995. С. 228–230.

³ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2004. С. 134.

⁴ Кнорина Л. В. Металексика и ситуативная классификация действий в тексте // Сборник НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. № 3. М., 1991. С. 17–19.

⁵ Кнорина Л. В. Грамматика. Семантика. Стилистика. М., 1996. С. 112.

⁶ Там же. С. 114.

⁷ Уфимцева А. А. Некоторые вопросы синонимии. Лексическая синонимия. М., 1967; Гарьковская Т. Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык: сб. статей. Новосибирск, 2004. С. 324–330.

⁸ Кнорина Л. В. Металексика: попытка выделения; Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. М., 1981.

⁹ Борщев В. Б., Кнорина Л. В. Типы реалий и их языковое восприятие // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. М., 1990. С. 106–134; Чернейко О. Л. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 2009.

¹⁰ Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. С. 31.

¹¹ Леонтьева А. Л. Так что же есть на свете красота? (Концепт красоты сквозь призму металексик) // Логический анализ языка: Языки эстетики. М., 2004. С. 545–561; Николова А. О металексике с общим значением пространства в русском и болгарском языках // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 2. Шумен, 2003. С. 57–77.

¹² Ермакова О. П. Лексические значения производных слов...; Махова А. А. Семантизация метаконцептов ВЕЩЬ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ: словообразовательный аспект // Материалы XIV междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2007.

¹³ То же подтверждается и исследованием Е. И. Егоровой (дипломный проект на кафедре скандинавской филологии филологического факультета СПбГУ), согласно которому в композитах чаще всего реализуется конкретное значение метаимени.

Evgenia Vorobyeva

TEMPORAL METALEXEMES IN NORWEGIAN AND TIME-RELATED SEMATIC COMPONENTS

In this article the author attempts to pick out and describe the semantics of temporal metalexemes, i.e. nouns of very high generalization ability considering language temporality. Author gives a list of features characterizing metalexemes and demonstrates that semantics of the Norwegian word *tid* 'time' meets all the characteristics of a metalexeme, as well as 5 other Norwegian words: *begynnelse* 'beginning', *slutt* 'end', *alder* 'age', *gang* 'time' (iterative), *stund* 'period'. Being very close to semantic primitives, temporal metalexemes can also appear as time-related semantic components.